

УДК 63.3(04)

ДВА ЛИКА РЕФОРМАЦИИ: ЛЮТЕР И КАЛЬВИН

Риер Яков Григорьевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Сопоставлен жизненный опыт двух великих реформаторов, наложивший существенный отпечаток на их учения.

Характеры и судьбы *Мартина Лютера* и *Жана Кальвина* – двух ведущих реформаторов христианской церкви в Западной Европе XVI в. во многом отразились на созданных ими учениях.

Лютер происходил из выбившейся в люди семьи ушедшего из деревни забойщика в шахте, который в годы отрочества Мартина сумел стать совладельцем нескольких шахт и медеплавильен, что позволяло его семье даже купить крупное поместье с полями, лугами и лесом, и уж тем более оплатить учебу Мартина в университете на юриста, чтобы он получил «денежную профессию». Хотя привычка к скромному, даже скудному быту и строгим нравам в семье осталась.

Кальвин тоже происходил из простой семьи. Дед его был простым бочаром. Отец пробился в епископские секретари и фискальные прокуроры. Жили бедно, отец был деспотичен в семье, но использовал связи среди местных дворян и выкручивался, чтобы обеспечить будущее своим детям. В школе Жан был лучшим, и одно богатое семейство взяло его в домашние учителя, а затем с детьми своего покровителя он переехал в Париж для продолжения учебы и поселился у дяди – слесаря. Вновь стал лучшим учеником в коллеже, но однокашники недолюбливали его за нелюдимость, нетерпимость и морализаторство. Отличался истовой религиозностью.

Затем учился в Парижском и Орлеанском университетах, а также в Бурже на юриста. После смерти отца бросил юриспруденцию и обратился к теологии. Изучив в университетах гебраистику, участвовал в переводе Библии с древнееврейского на французский язык. Во время учебы сблизился с обществом гуманистов, в котором после начала Реформации в Германии преобладали лютеранские умонастроения. Из-за поддержки учения Лютера вынужден был бежать из Франции и в Базеле написал свое знаменитое «Наставление в христианской вере». В отличие от Лютера Кальвин не служил в церкви, не изучал всесторонне католичество и поэтому, не будучи тесно связанным с догматикой, был радикальнее своего знаменитого предшественника.

Лютер также отличался истовой верой. Участь в университете, порвал с мирской жизнью и стал изучать теологию. При этом постригся в монахи, в то время, как отец уже выбрал ему невесту. Поступок Мартина вызвал резкий конфликт с семьей, но он не отступил от своего решения, добившись вскоре звания профессора богословия. И в этом качестве сформулировал свою доктрину об оправдании верой: Человек может оправдаться только верой, а не делами. Ему абсолютно ничего не надо делать, чтобы обладать вечной жизнью – ее не заслуживают, она дается бесплатно тем, кто верит.

В дальнейшем, уже в ходе Реформации Лютер также перевел Библию, на немецкий язык. Ликвидировал монашество и целибат, уже в зрелом возрасте женился, обзавелся детьми и потом говорил: «Кто не любит вина, женщин и песен, тот на всю жизнь остается дураком». И дожил, несмотря на болезни, до 63 лет.

Мартин Лютер
в бытность монахом

Молодой Жан
Кальвин

Кальвин же остался аскетом, хотя и не имел духовного сана. Женился на вдове с тремя детьми, родившей ему троих детей, которые, однако, вскоре умерли, и он покорно принял это: «Бог дал, Бог взял», но переживал, когда жена умерла. Сам он умер от туберкулеза в 55 лет.

К лютеровскому положению «человек спасается верой» Кальвин добавил, что в жизни всё определено Богом. Бог определил, кому в жизни преуспеть, кому погибать, причем без учета заслуг и грехов, по своей прихоти. Все люди в мире, по Кальвину, разделены на 2 категории – людей «избранных Богом» и людей «отвергнутых» им. Бог, таким образом, уподобился грозному року, суровому судье людей. Ничто не может спасти человека, даже молитвы. Всё – в руках Бога. Получилось, что не Бог для людей, как у Лютера, а люди для Бога. Бог у Кальвина – злой деспот.

При этом, если Лютер для распространения своего учения и сознательно его восприятия способствовал развитию школьного образования в Германии, Кальвин о народном образовании высказывался отрицательно. Он считал, что разум человеческий абсолютно непригоден и для познания, и для обуздания человеческих страстей. Гордыня – мать всех пороков, а любопытство – их кормилица. Лучше – невежество верующего, чем дерзость мудрствующего.

Лютер был более Кальвина встроен в общественные процессы, происходившие в Германии, и опирался на широкую общественную поддержку, в том числе в среде дворянства и даже части аристократии. Эта поддержка привела к резким выпадам Лютера против восставших в Германии крестьян, которые увидели в его учении социальные мотивы. Испугавшись этого, Лютер призвал уничтожать восставших, «как бешеных собак». Надо заметить, что Лютер вообще был несдержан, особенно к противникам своего учения. Например, поначалу считая иудеев своими союзниками из-за их преследования папством, потом, когда они отвергли его учение, присоединился к традиционному антисемитизму и написал печально известный памфлет «О евреях и их лжи» (на который ссылались и нацисты). В этом Лютер почти зеркально повторил то, что сделал создатель ислама Мухаммад за 900 лет до него: когда Пророк с удивлением увидел, что иудеи Медины не признали его учение, основанное, в том числе, и на иудаизме, то приказал вырезать всю еврейскую общину города (примерно 800 человек).

Резко отрицательно Лютер высказывался и о современных ему реформаторах: Цвингли и о том же Кальвине. Последний, в свою очередь, получив реальную власть в Женеве, расправлялся со своими оппонентами как заправский инквизитор – отправляя их на костер («Еретик, отправлявший на костер других еретиков», заметил о Кальвине Джордано Бруно).

Кальвин же не выходил за рамки религии, но сделал свое учение более радикальным, ибо опирался на возникшую буржуазию. Поэтому, если учение Лютера о призвании и трудовой этике не было направлено на достижение экономического успеха, то именно достижение этого успеха, по Кальвину, несмотря на личную скромность, было угодно Богу.

Но личность Кальвина, вероятно, разделила стремление к экономическому успеху и бытовое поведение: в

Мартин Лютер
в пожилом возрасте
(худ. Лукас Кранах)

Женеве исчезли театральные представления, игры, трактиры. Вводились ограничения количества блюд в богатых домах, в фасоны костюмов. Однажды трех кожевников на три дня заключили на хлеб и воду за то, что за завтраком они съели 3 дюжины пирожков. Лютер же отличался гостеприимством, любил застолья с друзьями: «Если Господь наш создал таких больших вкусных щук и доброе рейнское вино, то я имею право спокойно их есть и пить».

Очевидно, на таких различиях сказался и личный жизненный опыт реформаторов. Лютер, хотя и отлученный от церкви в 1521 г., был укрыт от репрессий саксонским курфюрстом и в дальнейшем активно им поддерживался. Кальвин же дважды должен был скрываться от инквизиции, ссорился и с женевскими бюргерами, приютившими его, и добился своего признания личным упорством и фанатизмом. В отличие от эмоционального Лютера, что отразилось и на его учении, концепция Кальвина была результатом логических и рациональных размышлений.

Жан Кальвин
в пожилом возрасте